

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №124

КЕМЕРОВО 2021

04 января 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 04.01.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. АЛИМЕНТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ПРАВА И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	3
Мязина Ю.С., Ерохина Е.В.	
2. ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: ОБЩАЯ СИСТЕМА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	6
Бонковский С.С.	
3. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ ЖЕНЩИН	8
Касимханова А.Ф., Макаренко И.А.	
4. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОПОТОКА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В НАУКОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ SCOPUS.....	11
Смирная А.А.	
5. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	15
Ермолаева В.В.	

Мязина Юлия Сергеевна
Myazina Yulia Sergeevna

Оренбургский государственный университет

Ерохина Елена Васильевна
Erokhina Elena Vasilievna

Оренбургский государственный университет

УДК 347.6

**АЛИМЕНТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ПРАВА И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА.**

**ALIMENTARY OBLIGATION FOR MINOR CHILDREN. COMPARATIVE ANALYSIS OF
RUSSIAN LAW AND THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION.**

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме обеспечения несовершеннолетних детей при неисполнении родителями алиментных обязательств. Одним из решений указанной проблемы может стать институт алиментного фонда. Дается сравнительный анализ опыта Советской России и стран зарубежья.

Abstract: This article is devoted to the problem of providing for minor children in case of non-fulfillment by parents of alimony obligations. One of the solutions to this problem can be the institution of the alimony fund. A comparative analysis of the experience of Soviet Russia and foreign countries is given.

Ключевые слова: европейское семейное право, семейное право, алиментное обязательство, алиментный фонд.

Key words: European family law, family law, alimony obligation, alimony fund.

Институт детства находится под защитой России, что, конечно же, является важным аспектом ее социальной политики. Данное положение подтверждается международными обязательствами Российской Федерации. Так, в Конвенции о правах ребенка указано, что право абсолютно каждого ребенка на достойный уровень жизни, который необходим для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития [1].

Помимо международных актов, активно осуществляется внутренняя политика страны в отношении детства и гарантируется выполнение родителями алиментных обязательств. В Конституции Российской Федерации, которая в свою очередь является основным законом, закреплено право и одновременно обязанность родителей заботиться о своих детях. Наряду с Конституцией, Семейный кодекс содержит положения, устанавливающие процент от доходов родителя, который подлежит уплате ребенку либо детям в виде алиментов. Помимо указанных нормативных актов, Российская Федерация предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность для нарушителей закона этой сферы. Более того, следует отметить Федеральный закон «Об исполнительном производстве», который предусматривает меры, ограничивающие права неплательщика. К числу таких мер относятся некоторые ограничения, например на выезд из страны; на управление должником транспортным средством и др.

Важно сказать, что указанные меры ответственности и различного рода ограничения не являются препятствием в полной мере недобросовестных родителей, и некоторые продолжают не выполнять обязанность по алиментным обязательствам.

Анализ исторических данных свидетельствует о том, что подобие института алиментного фонда существовало в период СССР. Советом министров СССР от 25 января 1989 года предусматривалось введение временных пособий на несовершеннолетних детей, родители которых разыскиваются органами внутренних дел по определению суда для выплаты алиментов [3].

Опыт зарубежных стран доказывает, что институт алиментного фонда успешно используется. Такие фонды созданы в Швеции, Эстонии, Латвии, Испании и других странах.

Определение понятия алиментный фонд можно дать на основе проведенного анализа. Таким образом, алиментный фонд – это государственное учреждение или государственный орган, в

компетенцию которого входит содержание детей за счет бюджета страны, вместо родителей, неисполняющих алиментные обязательства, в случаях установленных законом.

Швеция предусматривает Агентство социального страхования или Försäkringskassan, которое осуществляет полномочия алиментного фонда. Государство обязуется вместо родителя обеспечивать содержание детей в том случае, если родители не смогли договориться и прийти к соглашению по выплате алиментов, либо отсутствие денежных средств для исполнения алиментных обязательств. Кодекс социального страхования Швеции регулирует деятельность Агентства социального страхования [4]. Кодекс закрепляет право на получение содержания от государства, согласно нему таким правом обладает ребенок:

1. Не достигший возраста 18 лет, только в случае, если родители проживают раздельно и родитель, который должен делать алиментные выплаты, проживает на территории Швеции.

2. Достигший возраста 18 лет и старше, только в случае, если он не состоит в браке и провел исследование, которое дает ему право на получение расширенного пособия ребенка или учебу по с законодательству страны.

Так же, Кодекс социального страхования Швеции определяет размер денежных выплат для содержания детей:

– 1 573 шведских крон в месяц, включая месяц, в котором ребенок достиг 11 лет (10 571 рублей);

– 1 723 шведских крон в месяц, начиная с месяца, в котором ребенок достиг 11 лет, до месяца, в котором ребенок достиг 15 лет (11 579 рублей);

– 2 073 шведских крон в месяц с месяца после 15-летия ребенка (13 932 рублей).

Согласно статистическим данным, начиная с 2010 года в Швеции фиксируется падение количества оказываемой алиментной помощи со стороны государства. Если в 2010 году было установлено свыше 240 тысяч эпизодов выплаты содержания, то к 2019 году они составляют 185 тысяч. Данный факт подтверждает то, что количество детей, которые по каким-то причинам находятся без обеспечения родителей с годами становится меньше.

Еще одной страной, входящий в Европейский союз является Испания, которая в 2007 году Королевским указом № 1618/2007 создала Фонд гарантий выплаты алиментов [6]. Данный фонд находился под управлением Министерства экономики и финансов. Указанный фонд предназначался для гарантированной оплаты алиментного обязательства несовершеннолетним детям, который был установлен в судебном порядке. Денежные средства выделялись из бюджета государства и затраты из него должны быть погашены родителем, который должен исполнять обязательство по алиментам, но по определенным обстоятельствам и причинам не исполнявшим его.

Величина выплат составляет 100 евро в месяц. Особенность фонда заключается в том, что максимальный срок помощи составляет 18 месяцев независимо от возраста.

Еще одной страной – Эстонией в 2017 году был создан институт алиментного фонд. Данный фонд определяет новый вид семейных пособий в стране, которое заключается в техническом обслуживании [7]. Главная цель пособия состоит в содержании ребенка, в ситуации, когда один из родителей не выполняет требования по алиментным выплатам. Полномочия Совета по социальному страхованию Эстонии распространяются на выплату пособий из государственного бюджета.

Вышеназванный фонд устанавливает право на получение пособия для ограниченного круга лиц, к числу которых относятся ребенок:

- не достигший возраста 18 лет, родитель которого не исполняет алиментное обязательство;

- достигший возраста 18 лет и старше, который находится в процессе получения основного, среднего или высшего образования вплоть до достижения им 21 года, родитель которого не исполняет обязательства по алиментам.

Эстонский алиментный фонд имеет свою специфику, которая заключается в выделении двух групп пособий: первая группа направлена на содержание в момент судебного разбирательства, а вторая на содержание в момент исполнительного производства.

Общими чертами вышеназванных моделей алиментных фондов являются, во-первых, их объединение, другими словами – государственные структуры, во-вторых, основой финансирования является государственный бюджет, в-третьих, основное направление их деятельности – удовлетворение интересов несовершеннолетних детей.

Опираясь на опыт европейских стран можно сделать вывод, что институт алиментных фондов является эффективным средством обеспечения законных интересов детей до 18 лет. На основании

вышеизложенного следует сделать вывод, что в Российской Федерации данный фонд необходим.

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. В связи с этим могут возникнуть определенные трудности. Так как организовать алиментный фонд будет необходимо либо в плоскости субъектов, либо в плоскости федерации. Но здесь возникает вопрос о финансировании фонда. Если создание алиментных фондов будет производиться в каждом отдельном субъекте, то финансирование должно осуществляться из бюджетов субъектов, некоторые из которых дотационны и дефицитны. Если создать единый фонд, то необходимо колоссальное количество денежных средств из федерального бюджета.

По нашему мнению, использование шведской модели является более целесообразным. Такая модель предполагает наделение определенными полномочиями специального фонда, роль которого должен выполнять Федеральный фонд социального страхования Российской Федерации. Сфера деятельности Фонда социального страхования – выплата пособий по уходу за ребенком, пособий при рождении ребенка и так далее. Из этого следует, что в России существует работающий механизм. Решение о создании алиментного фонда будет вызывать некоторые трудности, поскольку необходимо перестроить систему финансирования Фонда социального страхования и изменить его правовую сущность. Необходимо принять новый Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании», поскольку действующий закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ориентирован на другой круг лиц.

Следует также задуматься о необходимости создания негосударственных алиментных фондов, считаем, что такое вполне реально осуществить, поскольку в России уже существует система добровольного так и обязательного медицинского страхования. Если основываться на имеющейся практике и действовать по аналогии, то можно создать систему государственных и негосударственных алиментных фондов. Различия между ними будут заключаться в следующем. Гарантированные выплаты от государства будут непосредственно связаны с деятельностью государственных фондов. А деятельность негосударственных фондов может быть представлена как страхование на случай, если плательщик алиментов не в состоянии выполнять свои обязательства.

На данный момент вопрос о создании алиментных фондов в Российской Федерации остается открытым. Для его урегулирования и разрешения, конечно же, в первую очередь необходимо решение государства и создание необходимой нормативно-правовой базы, опирающейся на сложившуюся практику стран Европейского союза, а также поддержка и одобрение общества, так как финансирование этого фонда будет осуществляться за счет средств налогоплательщиков.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года.
2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.
3. О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов: постановление Совета Министров СССР от 25 января 1989 года № 67.
4. Кодекс социального страхования Швеции (№ 2010:110 от 04.03.2010 г.). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/socialforsakringsbalk-2010110_sfs-2010-110 (дата обращения: 07.11.2020).
5. Статистика фонда социального страхования Швеции. URL: <https://www.forsakringskassan.se/statistik/barn-familj> (дата обращения: 07.11.2020).
6. Указ короля Испании № 1618/2007. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2007-21500> (дата обращения: 07.11.2020).
7. Закон о семейных пособиях Эстонии (принят 15.06.2016 г.). URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/508112019002/consolide> (дата обращения: 07.11.2020).
8. С нового года в Эстонии начнет действовать Алиментный фонд // RUP: бухгалтерский и правовой портал. URL: <https://www.rup.ee/rus/novosti/novoe-v-zakonodatelstve/s-novogo-goda-v-estonii-nachnet-deistvovat-alimentnyi-fond> (дата обращения: 07.11.2020 г.).

Бонковский Степан Степанович
Bonkovskiy Stepan Stepanovich

Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, юридический факультет.

УДК 352/354-1

**ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: ОБЩАЯ СИСТЕМА И
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**LEGAL PRINCIPLES FOR MUNICIPAL ELECTIONS: GENERAL SYSTEM AND
IMPLEMENTATION PROBLEMS**

Аннотация: Автор анализирует основополагающие принципы муниципальных выборов в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что муниципальные выборы базируются на основополагающих правовых принципах обязательности, периодичности, добровольности, равноправия, и т. д.

Abstract: The author analyzes the fundamental principles of municipal elections in the Russian Federation. It is concluded that municipal elections are based on the fundamental legal principles of obligation, frequency, voluntariness, equality, etc.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные выборы.

Key words: local government, municipal elections.

Проблемы развития Российского государства и гражданского общества невозможно решать без наличия самостоятельного и подлинного местного самоуправления, так как именно на данном уровне в первую очередь происходит формирование общественных потребностей граждан. На современном этапе растет актуальность вопроса о реформировании местного самоуправления в России, так как оно представляет собой не просто местную власть, которая оказывает общественные услуги, а является фундаментом всей экономической и политической системы.

Эффективно структурированная и реально действующая система местного самоуправления в стране – наглядное свидетельство становления демократии и правового государства. При этом ключевой основой (и показателем) развития демократических институтов и верховенства права на местном уровне выступает концепт муниципальных выборов.

Специфика муниципальных выборов наиболее ярко проявляется в системе основополагающих правовых принципов, концептуализирующих и легализующих волеизъявление населения на местном уровне организации публичной власти. Перечень таких принципов и их содержательное наполнение в доктрине муниципального права составляет предмет активных дискуссий [1; с. 43-44]. Рассмотрим кратко те некоторые из них, что составляют, по мнению автора, «основу основ» муниципальных выборов в Российской Федерации.

Первый принцип – принцип обязательности.

То есть проведение муниципальных выборов является не дискреционным усмотрением, но – обязанностью действующей власти. Обязательный характер муниципальных выборов подкрепляет законодательное положение о том, что муниципальные выборы назначаются представительным ОМС. В этом состоит особая значимость муниципальных выборов как демократического института, поскольку любая другая форма непосредственной демократии на местном уровне является факультативной, т. е. может и не осуществляться, если местное сообщество не видит в том необходимости [2; с. 10]. Причём процедура муниципальных выборов – это единственный легитимный инструмент по наделению представителей местных сообщества соответствующими полномочиями. Всякий иной путь приобретения властных компетенций на местном уровне есть ничто иное, как неправомерное посягательство на основы конституционного строя России.

Второй принцип – принцип периодичности.

Выборные органы и должностные лица местного самоуправления функционируют на основе «периодической ротации», которую обеспечивают именно муниципальные выборы. Тем самым сроки властных компетенций ОМС нормативно ограничены местными уставами и региональным законодательством вполне определёнными сроками, что обуславливает необходимость

периодического назначения новых муниципальных выборов, функционально-целевое предназначение которых – по истечению срока нахождения выборного состава ОМС определить его новый состав. Как видим, в данном разрезе речь идёт ни много ни мало – о периодической сменяемости местной власти.

Третий принцип – принцип альтернативности.

Сущностная основа любых выборов, и муниципальные выборы исключением здесь не являются, предполагает альтернативный выбор жителями муниципалитета из ряда кандидатов – самых достойных с точки зрения профессиональных и личностных характеристик [3; с. 14-15]. Из этого общего правила есть исключение: Закон допускает возможность проведения муниципальных выборов на безальтернативной основе, если в одномандатном или едином избирательном округе зарегистрирован лишь один кандидат, но только в случаях с повторным голосованием, либо если подобный безальтернативный порядок официально предусматривается законом субъекта Федерации на выборах депутатов представительного ОМС.

Четвёртый принцип – принцип добровольности.

Участие в муниципальных выборах составляет субъективное конституционное право гражданина, но не его обязанность. Тем самым добровольность здесь должна пониматься как дискреционное усмотрение члена местного сообщества в самостоятельном формате и под свою ответственность принять решение о том, участвовать ему в муниципальных выборах или нет. То есть в любом случае необходимость и целесообразность такого участия определяет сам гражданин. Попутно заметим, что принцип добровольности вызывает критические отклики со стороны отдельных представителей науки муниципального права [4; с. 16].

Разумеется, вышеприведённый перечень принципов муниципальных выборов является далеко не исчерпывающим. В научном сообществе принято выделять и другие принципы, например, принципы равноправия, всеобщности, непосредственности (прямые выборы), тайного

Рассмотренные правовые принципы обуславливают основные специфические признаки муниципальных выборов, отличающие последние от выборов на федеральном и региональном уровнях. В частности, к такой специфике можно отнести максимальную приближенность к избирателям, особый электоральный субъект – местное сообщество, предназначённость разрешать дела местного сообщества, способность выступать «политическим университетом» для избирателей, а также – учитывать историко-культурные и региональные традиции.

Обобщив вышесказанное, сделаем вывод, что муниципальные выборы базируются на основополагающих правовых принципах обязательности, периодичности, добровольности, равноправия, и т. д. Указанные принципы обуславливают основные специфические признаки муниципальных выборов, отличающие последние от выборов на федеральном и региональном уровнях. Все другие формы непосредственной демократии на местном уровне являются факультативными, т. е. могут и не осуществляться, если местное сообщество не видит в этом необходимости. Таким образом, местные выборы составляют Муниципальные же выборы обязательны к периодическому основному фундамент демократического процесса на первичном, самом приближенном к населению уровню реализации публичной власти.

Библиографический список:

1. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные системы, применяемые на муниципальных выборах в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 6. С. 40 – 45.
2. Ермаков Д.А. Муниципальные выборы – основополагающая форма осуществления местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 8 – 12.
3. Рожнева С.С. Электоральная активность жителей г. Пудож на муниципальных выборах в представительные органы власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 5. С. 13 – 22.
4. Шастина А.Р. Об установлении конкурсных требований к кандидатам для избрания на должность главы муниципального образования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. N 3. С. 14–17.

Касимханова Альбина Фаритовна
Kasimkhanova Albina Faritovna

к.ф.н., магистр 1 курса обучения

Институт права Башкирского государственного университета

Макаренко И.А.

Makarenko I.A.

Научный руководитель, заведующая кафедрой криминалистики ИП БашГУ,

д.ю.н., профессор

УДК 343.3

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ ЖЕНЩИН

FEATURES OF THE CRIMINAL AGGRESSION OF WOMEN

Аннотация. В статье на основе комплексного многомерного подхода рассматривается проблема происхождения криминальной агрессии женщин с учетом как социальных, так и биологических факторов. Рассмотрен факт влияния среды на формирование агрессии, а так же этапы жизни, на которых проявление агрессии наиболее вероятно.

Abstract. In the article, on the basis of a complex multidimensional approach, the problem of the origin of women's criminal aggression is considered, taking into account both social and biological factors. The fact of the influence of the environment on the formation of aggression is considered, as well as the stages of life at which the manifestation of aggression is most likely.

Ключевые слова: криминальная агрессия, женская агрессия, насилие, криминалистика, криминальная агрессия у женщин, деперссия.

Key words: criminal aggression, female aggression, violence, forensics, criminal aggression in women, depression.

В последнее время в связи с ростом уровня насильственной преступности в обществе внимание исследователей все больше привлекает проблема агрессии и агрессивных действий. Современные теоретические исследования проблемы агрессии отличаются разносторонней направленностью, однако до настоящего времени концепция агрессивного поведения человека остается мало разработанной.

В криминологии пионерами исследования этой проблемы являются В.Н. Кудрявцев и Н.Ф. Кузнецова. Комплексные психолого-криминологические исследования несколько позже были проведены А.Р. Ратиновым, Ю.М. Антоняном и В.В. Гульдано. В психиатрии связь проявлений агрессии и агрессивного поведения с клинической картиной различных психических расстройств и структурой отдельных патопсихологических синдромов изучалась Е.К. Краснушкиным, Л.И. Айхенвальдом, Г.В.Морозовым, М.М.Мальцевой, В.П.Котовым, Б.В.Шостаковичем, Т.П.Печерниковой. Проводились многофакторные исследования корреляций клинических и социально-демографических данных с механизмами агрессивного поведения лиц с психическими девиациями и способами его реализации Гомоновым. Сформулированная на основании полученных данных концепция системного подхода к изучению причин и условий агрессивного поведения определяет основные звенья, детерминирующие социально опасное поведение: психическая девиация – патопсихологический синдром – личность – криминогенная ситуация. Поэтому представляется вполне логичным с обозначенных позиций продолжить выявление факторов детерминации и особенностей криминальной агрессии женщин.

Под агрессией мы понимаем сильные физические, словесные или "символические" действия, которые могут быть самозащитными или "неприемлемыми" (деструктивное поведение и проявления ненависти) (Личко, Иванов, 1992). В то же время не следует забывать, что агрессия обусловлена и оправдана самой природой жизни, является нормальной реакцией на определенные раздражители, в конечном итоге, она способствует сохранению вида. Э. Фромм выделяет у человека два вида агрессии – "доброкачественную" и "злокачественную". Вторая характерна только для человека и не имеет филогенетической программы и цели. Это лишенная

биологического смысла деструктивность и жестокость, которая представляет настоящую угрозу и опасность выживанию человеческого рода (Психология человеческой..., 1999).

Изучение агрессивного поведения лиц с психическими девиациями предполагает анализ указанного феномена с учетом дифференциации по половому признаку. Еще в 1902 г. эмпирические данные исследования женщин, совершивших убийства, направили П.Н.Тарновскую на поиски специфических особенностей личности женщин-убийц и мотивации их агрессивного поведения (Дмитриева и др., 2003). Детерминанты агрессивного поведения у женщин характеризуются целым рядом специфических отличий в сфере мотивации. Поэтому изучение личностных свойств (преморбидных и приобретенных в процессе заболевания), детерминирующих антисоциальные проявления, возможно лишь с учетом фактора пола.

Прежде всего, необходимо отметить значение специфических биологических периодов – беременности, родов, послеродового периода, климакса. Данные факторы могут не только дестабилизировать психическое состояние женщины, но и выступать в качестве ведущего патогенетического звена при психических заболеваниях, не встречающихся у мужчин.

В развитии полоролевой и психосексуальной идентичности женщины важно учитывать также и возрастной фактор. Процессы, протекающие в пубертатном периоде, являются важными элементами общего формирования личности. Для их правильного протекания особое значение имеет семейное воспитание, отношения девочки с матерью и отцом. Впоследствии девочка, становясь матерью, будет передавать свой психологический опыт детям.

Уголовное законодательство в определенной мере учитывает специфику некоторых агрессивных действий женщин. Так, ст. 106 УК РФ предусматривает дифференцированные меры наказания в отношении женщин, совершивших убийство новорожденного, подчеркивая необходимость учета особых психофизиологических состояний и специфических психотравмирующих ситуаций в послеродовом периоде.

Различия в криминальности между полами ученые объясняют двояко. Представители школы биологического детерминизма считают, что криминальное поведение женщин определяется их биологическими и физиологическими особенностями. С. Lombroso утверждал, что женщина с девиантными формами поведения прирожденно маскулинна, в то время как истинная женственность исключает девиантное поведение. Кроме того, гормональные особенности женского организма определяют эмоциональность женщин.

Социологические теории женской криминальности фокусируются на роли и позиции женщины в обществе. Анализ нарушений в области конформности дает ключ к пониманию женской преступности. Каков же контролирующий механизм общества, уменьшающий криминальность? Это различные структуры и общественные институты: семья, школа, микросоциум, правоохранительные органы и т.д. Связи этих институтов, обычаев и традиций, пронизывающие жизнь человека, сдерживают, контролируют и модифицируют его поведение. Социальное положение женщины в обществе традиционно содержит больше сдерживающих факторов, действующих в качестве ограничителей делинквентного поведения. Представители теории социального контроля в обществе отмечают, что в этот механизм в качестве важнейшего элемента включается формирование репутации женщины в ее ближайшем окружении. Женщины, вовлеченные в политику, особенно женщины-террористки, получают ярлык неженственных существ, представителей унисекса.

Сторонники феминистской криминологии соглашаются с тезисом о том, что уровень женской преступности весьма чувствителен к социальным изменениям, однако подчеркивают ярко выраженную ее особенность: она представляет незначительную социальную опасность для общества, но большую – для семьи и ближайшего окружения.

Психологический стресс, как известно, может ускорить или замедлить наступление менструации. Были предложены объяснения влияния гормональных факторов, хотя постоянных биохимических отклонений обнаружено не было. Выявить непосредственную связь предменструального синдрома с криминальным поведением женщины довольно сложно, поэтому наиболее адекватными считаем указания на опосредствование или "фактор толчка" (Дмитриева и др., 2003).

Наличие предменструального синдрома используется в ряде стран стороной защиты в суде. Так, в Англии он принимается судом в качестве смягчающего ответственность фактора. Иногда его используют в качестве основания для применения категории уменьшенной вменяемости. В США

предменструальный синдром рассматривается в качестве "фактора смягчения", если психиатр докажет временное болезненное расстройство психики. В Канаде его наличие также используется для обоснования смягчения приговора.

Большое значение имеет пуэрперальный период, который связан с совершением детоубийства. Климактерический период у женщин не менее важен с позиции объяснения их криминального поведения. Менопауза рассматривается в судебной психиатрии в сочетании с возрастным "вторым пиком" женской криминальности. Однако неправильно учитывать только гормональный и физиологический факторы при объяснении роста женской криминальности в этот период, значение имеет целый комплекс факторов, особенно психологических и социальных, обусловленных проблемой одиночества, старения, утраты привлекательности, ухода из дома повзрослевших детей и т.д. Большой вклад в изучение проблемы депрессий во второй половине жизни внесли сотрудники ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, которые проводили анализ соотношения патологической почвы и психогении при различных формах психических заболеваний (Т.Б. Дмитриева, К.Л. Иммерман, Э.С. Наталевич, Т.П. Печерникова, Е.А. Щукина).

В целом как зарубежные, так и отечественные исследования проблемы женской агрессивности демонстрируют значение социальных, психологических и биологических факторов формирования этого феномена, описывая те или иные его аспекты. Поэтому разные методологические подходы в разработке теории криминального поведения женщин позволяют детально изучить этиологию их правонарушений и делинквентности, предложить оптимальные способы предупреждения. Сейчас большинство ученых-криминологов приходит к пониманию необходимости комплексного многомерного подхода к данной проблеме с учетом как социальных, так и биологических факторов.

Библиографический список:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., Издательство "Питер", с.220-225, 2000.
2. Гомонов Н.Д. Особенности противоправного поведения лиц с психическими девиациями. Монография. Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 187 с., 2000.
3. Гомонов Н.Д. Психические девиации: механизм преступления – уголовная ответственность – предупреждение преступного поведения. Монография. Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 359 с., 2001.
4. Дмитриева Т.Б., Иммерман К.Л., Качаева М.А., Ромасенко Л.В.
5. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами. М., Медицина, с.7, 22, 37, 2003.
6. Психология человеческой агрессивности. Хрестоматия. Сост. К.В. Сельченков. Мн., Харвест, с.354-428, 1999.

Смирная Анна Александровна

магистрант, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Smirnaya A.A.

Master student, Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk city

УДК 342.9

**ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ: АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОПОТОКА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В
НАУКОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ SCOPUS**

**ETHICAL ASPECTS OF OFFICIAL BEHAVIOR OF CIVIL SERVANTS: ANALYSIS OF THE
DOCUMENT FLOW PRESENTED IN THE SCIENTOMETRIC SYSTEM SCOPUS**

Аннотация. Проведен наукометрический анализ публикаций в базе данных Scopus за 2016 – 2020 гг. по проблемам этики служебного поведения государственных служащих. Выявлены актуальные тенденции исследования этих проблем.

Abstract. Scientometric analysis of publications in the Scopus database for 2016 - 2020 was carried out on the problems of ethics of official behavior of civil servants. Revealed current trends in the study of these problems.

Ключевые слова: государственные служащие, этика, служебное поведение, документопоток, научные публикации, наукометрический анализ, Scopus

Keywords: civil servants, ethics, official behavior, document flow, scientific publications, scientometric analysis, Scopus

Устойчивое развитие общества и государства во многом зависит от кадровой политики, предоставляющей возможность качественного подбора специалистов во всех сферах деятельности, в том числе и в сфере государственной и муниципальной службы. Отбор кандидатов на должности государственной и муниципальной службы должен осуществляться с учетом их социальной позиции, нравственных ориентиров, этической культуры. Государственная и муниципальная служба сможет удовлетворять потребности социума в том случае, если она построена на прочном духовно-нравственном фундаменте.

На первый план выходит этический компонент служебного поведения государственных служащих. А. В. Оболонский справедливо отмечает: «Регулирование служебного поведения чиновников на морально-ценностном уровне и жесткий контроль за соблюдением ими высоких этических стандартов – необходимые условия реального повышения качества государственного управления, социальной эффективности государства в целом и, в итоге, повышения по отношению к нему уровня общественного доверия» [1, с. 9].

В свете вышесказанного представляется логичным увеличение внимания современных правоведов к проблемам этики служебного поведения госслужащих.

В продолжение исследований по данному направлению был проведен анализ документопотока, представленного в международной наукометрической системе Scopus. Сформированный запрос имел следующий вид: ({civil servants}) AND (ethics) AND (LIMIT-TO (SUBJAREA , "SOCI") OR LIMIT-TO (SUBJAREA , "BUSI") OR LIMIT-TO (SUBJAREA , "ARTS") OR LIMIT-TO (SUBJAREA , "PSYC")). В результате обработки данного запроса было получено 1765 документов (по состоянию на конец октября 2020 г.).

Можно констатировать, что с 2016 г. по 2020 г. количество публикаций, посвященных этике служебного поведения государственных служащих, выросло – со 132 в 2016 г. до 162 в 2020 г., что отображено на рис. 1.

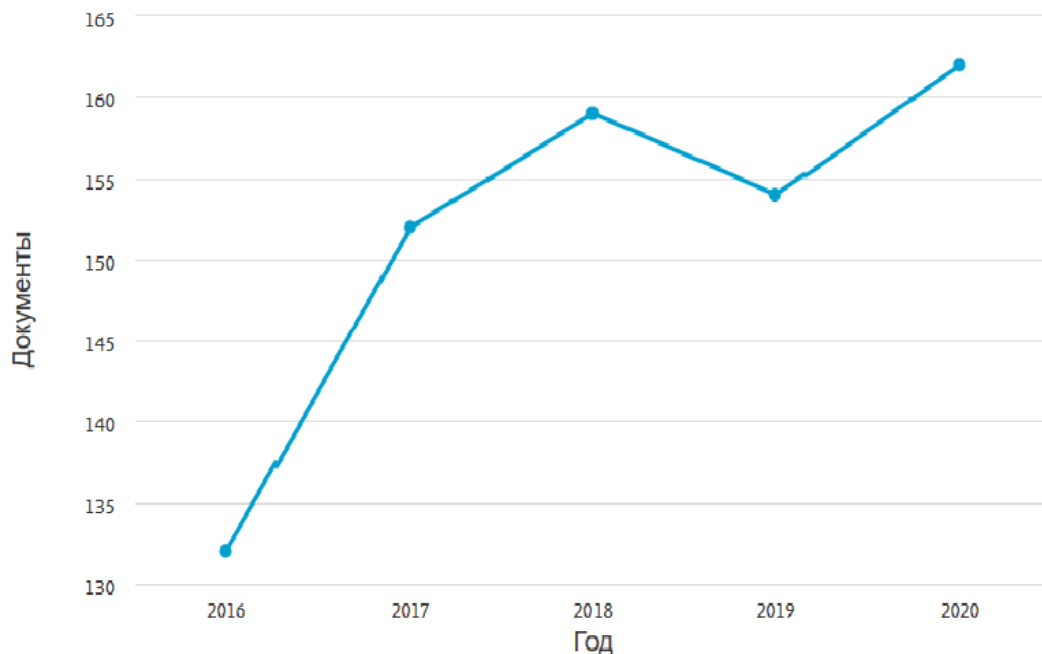

Рис. 1. Динамика публикаций за 2016 – 2020 гг. по этике служебного поведения госслужащих БД Scopus

Основными источниками публикации найденных статей являются международные научные журналы «International Journal of Public Administration», «Public Administration Review», «Public Integrity», «Public Management Review», «Public Administration». Журнал «International Journal of Public Administration» издательства «Taylor & Francis» представляет собой международное научное издание, рецензируемое вслепую, форум для исследователей-теоретиков и практиков в области менеджмента и государственного управления. «Public Administration Review», издаваемый для Американского общества государственного управления, - журнал для практиков, ученых, преподавателей, интересующихся государственным сектором и управлением государственным сектором. Статьи выявляют и анализируют текущие тенденции, обеспечивают фактическую основу для принятия решений, стимулируют дискуссии. Широко представлены обзоры книг, информативные колонки, посвященные зарубежному законодательству, научные статьи.

Таблица 1 – Распределение публикаций по источникам

Название источника	Количество публикаций
International Journal Of Public Administration	18
Public Administration Review	14
Public Integrity	12
Public Management Review	12
Public Administration	11

Научные публикации по проблемам этики служебного поведения государственных служащих, проиндексированные в базе данных Scopus, представлены всеми типами: это и статьи, и книги, и главы из книг, и обзоры, и доклады на конференциях. В большинстве случаев это статьи (515 документов из выборки) и книги (132 документа).

Таблица 2 – Распределение публикаций по типу документов

Тип документа	Количество публикаций
Article	515
Book	132
Book Chapter	68
Review	29
Conference Paper	6

Наибольшее количество опубликованных работ принадлежат таким авторам, как: А. Ньюман (Newman, Alexander, Бизнес-школа Дикина, г. Мельбурн, Австралия), Н. Эва (Eva, Nathan, Бизнес-

школа Монаша, г. Клейтон, Австралия) [2], Г. Шварц (Schwarz, Gary, Университет королевы Марии, г. Лондон, Соединенное Королевство) [4], Х. Л. Паанаккер (Paanakker, Hester L. Университет Неймегена, г. Неймеген, Нидерланды) [3], Х. Й. Прабово (Prabowo, Hendi Yogi, Исламский университет Индонезии, г. Джокьякарта, Индонезия), Х. Али (Ali, Harzi, Университет Мерку Буана, г. Джакарта, Индонезия), Б. К. Купер (Cooper, Brian K. Бизнес-школа Монаша, г. Клейтон, Австралия), К. А. Купер (Cooper, Christopher A., Университет Оттавы, Канада), Р. Гарленд (Garland, Ruth, Университет Хартфордшира, г. Хэтфилд, Соединенное Королевство), Ф. Хомберг (Homberg, Fabian, Университет Льюиса, г. Рим, Италия).

Таблица 3 – Распределение публикаций по авторам

Автор	Количество публикаций
Newman, A.	9
Eva, N.	6
Schwarz, G.	6
Paanakker, H.	4
Prabowo, H.Y.	4
Ali, H.	3
Cooper, B.	3
Cooper, C.A.	3
Garland, R.	3
Homberg, F.	3

Исследования этических аспектов служебного поведения государственных служащих проводятся в основном в Университете Монаша (Monash University, Австралия), Гётеборгском университете (Göteborgs Universitet, Швеция), Университете Неймегена (Radboud University Nijmegen, Нидерланды), Национальном университете Сингапура (National University of Singapore, Сингапур), Лейденском университете (Leiden University, Нидерланды), Утрехтском университете (Utrecht University, Нидерланды), Университете Дикина (Deakin University, Австралия), Амстердамском свободном университете (Vrije Universiteit Amsterdam, Нидерланды), Университете королевы Виктории в Веллингтоне (Victoria University of Wellington, Новая Зеландия), Государственном университете Огайо (The Ohio State University, США) – рис. 2.

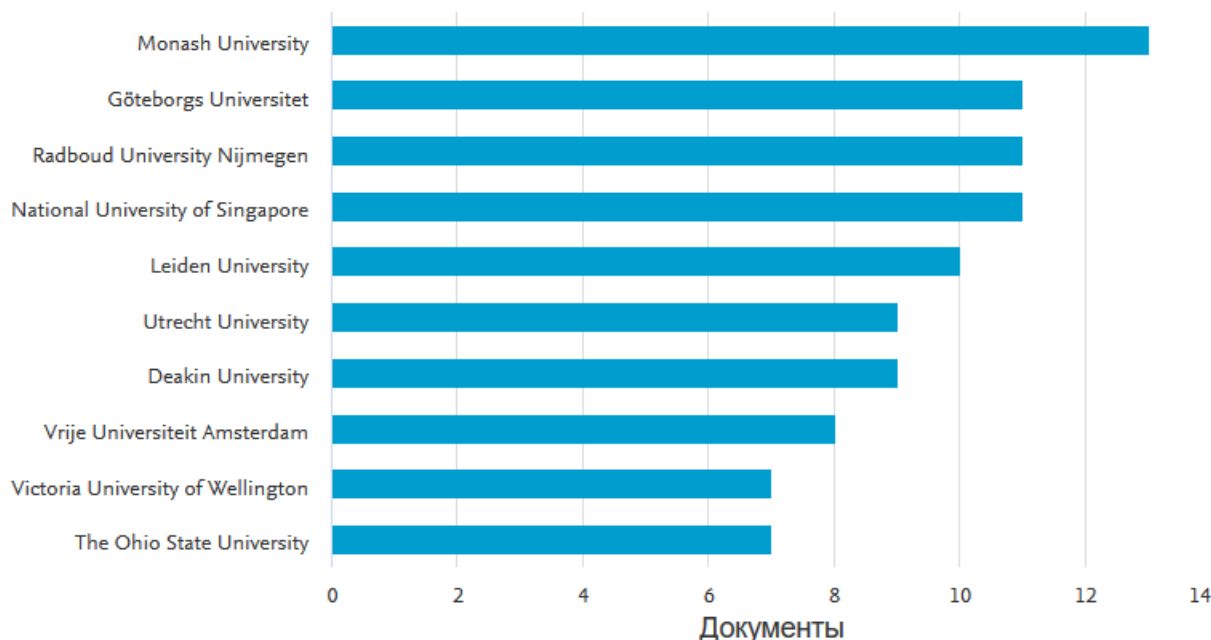

Рис. 2. Распределение публикаций по организациям

Больше всего исследований опубликовано в США (163 работы), Соединенном Королевстве (100 работ), чуть меньше – в Нидерландах, Австралии, Китае, Канаде, Индонезии, Швеции, Германии, Испании, Российской Федерации.

Таблица 4 – Распределение публикаций по странам

Страна	Количество публикаций
США	163
Соединенное Королевство	100
Нидерланды	54
Австралия	52
Китай	44
Канада	37
Индонезия	37
Швеция	26
Германия	25
Испания	24
Российская Федерация	23

Полученные 1765 документов выборки распределяются по следующим отраслям знания: общественные науки (Social Sciences); бизнес и управление Business, Management and Accounting); экономика, эконометрика и финансы (Economics, Econometrics and Finance); гуманитарные науки (Arts and Humanities); психология (Psychology). Доминирующими отраслями являются социальные науки и бизнес и управление (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение публикаций по отраслям знания

Отрасли знания	Количество публикаций
Social Sciences	547
Business, Management and Accounting	314
Economics, Econometrics and Finance	119
Arts and Humanities	115
Psychology	52

Таким образом, проведенное наукометрическое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1) за последние пять лет (с 2016 г. по 2020 г.) количество публикаций, посвященных этике служебного поведения государственных служащих, выросло, что говорит о повышенном внимании ученых к этой проблематике;

2) основными источниками публикации найденных работ являются международные научные журналы «International Journal of Public Administration», «Public Administration Review», «Public Integrity», «Public Management Review», «Public Administration»;

3) научные публикации по проблемам этики служебного поведения государственных служащих, проиндексированные в базе данных Scopus, представлены всеми типами с преобладанием статей и книг;

4) больше всего исследований опубликовано в США, Соединенном Королевстве, Нидерландах, Австралии, Китае, Канаде, Индонезии, Швеции, Германии, Испании, Российской Федерации;

5) распределения публикаций по отраслям знания преобладают общественные науки, а также бизнес и управление.

Библиографический список:

1. Оболонский, А. В. Этика и ответственность в публичной службе / А. А. Оболонский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 7-32.
2. Eva, N., Sendjaya, S., Prajogo, D., Cavanagh, A., & Robin, M. (2018). Creating strategic fit: Aligning servant leadership with organizational structure and strategy. *Personnel Review*, 47(1), 166–186. <https://doi.org/10.1108/PR-03-2016-0064>
3. Paanakker, H., Reynaers, A.-M. (2020). Value Contextuality in Public Service Delivery. An Analysis of Street-Level Craftsmanship and Public–Private Partnerships. *Public Integrity*, 2020, 22(3), 245-255.
4. Schwarz, G., Eva, N., & Newman, A. (2020). Can Public Leadership Increase Public Service Motivation and Job Performance? *Public Administration Review*, 80(4), 543–554. <https://doi.org/10.1111/puar.13182>

Ермолаева Владлена Вячеславовна
Ermolaeva Vladlena Vyacheslavovna
Магистрант ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 343.26

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

SPECIFIC FEATURES OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES AGAINST WOMEN IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: В статье исследованы особенности исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в зарубежных странах. Автор выявил основные и проблемы, возникающие в процессе отбывания лишения свободы женщинами

Resume: The article examines the features of the execution of criminal sentences against women in foreign countries. The author identified the main and problems that arise in the process of serving imprisonment for women

Ключевые слова: исполнение наказания, лишение свободы, преступность, исправительные учреждения.

Key words: execution of punishment, imprisonment, crime, correctional institutions.

В любой стране имеется собственная концепция уголовных наказаний. Это объясняется присутствием определённых обычаев и традиций, менталитета каждого государства и т.д. Также, проследив, можно заметить, что различные виды уголовных санкций менялись в силу исторических событий.

Сравнивая уголовное законодательство каждого государства, можно заметить, что одни из них мягкие, а какие более жесткие. Германия является государством с более щадящим уголовным кодексом. В уголовном законодательстве этой страны не предоставляется определение «наказание». Оно определяется доктриной исходя из его отношения к главным целям уголовного кодекса.

Однако, сущность наказания просматривается в комментариях к уголовному кодексу, в одном из которых указывается, что оно состоит в уплате правонарушений виновным и одновременное запугивание его и других от совершения правонарушений. Исходя из этого, главными целями уголовного наказания можно выделить запугивание и отпущение [3].

Общие положения об исполнении уголовных наказаний в разных государствах схожи, однако некоторые отличия все-таки имеются.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики выделяет повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития [8].

В каждой стране имеется своя система уголовных наказаний и мер, применяемых к лицам, нарушившим закон. Международные правовые акты, направленные на регулирование сферы уголовно-правовых, уголовно-исполнительных отношений, содержат более широкий перечень уголовных наказаний, а также различных мер, альтернативных лишению свободы, по сравнению с российским законодательством.

В современном законодательстве Англии, США отсутствует четкое определение целей уголовного наказания, однако при анализе юридической литературы можно выделить такие цели наказания, как воздаяние за совершенное преступление, защита общества, предупреждение преступлений, обеспечение правопорядка, наказание как исправление и т.д. [11, с. 39].

Законодательство англоязычных стран содержит следующий перечень уголовных наказаний:

- смертная казнь;
- наказания, связанные с лишением свободы;
- наказания, не связанные с лишением свободы;
- наказания финансового характера;
- наказания для несовершеннолетних.

Изучение зарубежной практики назначения и исполнения уголовных наказаний является важным, так как это позволяет выявлять положительные аспекты, которые могут быть применены в российском законодательстве.

Одной из особенностей зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является постепенное внедрение системы альтернативных уголовных наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Альтернативные лишению свободы наказания не только усилят «растянутый» бюджет государств, а также дадут уверенность в том, что более опасные правонарушители не смогут «отделаться» условным приговором, а лицам, осужденным за незначительные правонарушения, не будет назначено достаточно несправедливое суровое наказание с тюремным заключением [11, с. 40].

В качестве альтернативных наказаний в англоязычных странах в большинстве случаев назначаются такие наказания, как общественные работы, освобождение из-под стражи на время работы (расконвоирование), различные антинаркотические и реабилитационные программы. Лишение свободы может быть заменено судом на одно либо несколько альтернативных наказаний.

Общественные работы приобрели широкое распространение в США, Канаде, Англии, Ирландии, Швейцарии, Дании, Франции, Англии и Уэльсе, Германии, Италии, Люксембурге, Финляндии, Португалии, Чехии, Нидерландах. Применение данного вида наказания возможно в различных вариантах, назначается в основном за совершение преступлений небольшой тяжести. Процесс исполнения общественных работ практически не отличается от исполнения в РФ обязательных работ. Так, продолжительность выполнения общественных работ: в Англии и Уэльсе - от 40 до 240 часов, в Португалии - 180 часов [10, с. 216].

Особенностью американской законодательной системы США является наличие у каждого штата самостоятельных законов, регулирующих вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний.

В качестве альтернативного лишению свободы наказания используется домашний арест и мониторинг осужденных, который представляет собой ограничение передвижения осужденного при помощи специального электронного устройства - браслета на лодыжке. Электронный мониторинг применяется в нескольких случаях:

Как мера общественного наказания;

Как способ условного освобождения из тюрьмы.

За преступления, связанные с угоном автомобиля, его управлением в алкогольном или наркотическом опьянении, используется блокиратор замка зажигания автомобиля. Осужденным, употребляющим наркотики или страдающим алкоголизмом, суд в качестве альтернативного наказания может назначить специальное лечение, курсы терапии, лекции.

В Канаде общественные работы организуются в несколько этапов: сначала осужденные проходят программу, которая направлена на определение ущерба, нанесенного жертве, затем проводятся беседы с потенциальными правонарушителями [2, с. 44].

Особенностью зарубежных стран является пробация, а также наличие специального правоохранительного органа - национальной службы пробаций. Данная служба осуществляет контроль и наблюдение за осужденными, не изолированными от общества, срок наблюдения и контроля устанавливается в судебном порядке, и должен быть не менее 6 месяцев и не более 3 лет. Главная задача - помочь преступнику вернуться к нормальной жизни [5, с. 61].

Служба пробации сотрудничает с различными институтами общества, выступая в этих общественных отношениях посредником между государством и правонарушителями.

Комитет Министров Совета Европы в 2010 году принял специальные Рекомендации государствам-членам о правилах Совета Европы о пробации. Одним из главных положений данного документа является определение необходимости нахождения службы пробации в ведении государства. В частности, п. 10 Рекомендаций содержит следующее положение: «служба пробации должна иметь определенный правовой статус, пользоваться уважением в обществе и соответствующим образом обеспечиваться необходимыми материальными и финансовыми ресурсами» [12].

Уголовно-исполнительное законодательство Канады предусматривает назначение в качестве дополнения к основному наказанию исправительных программ, которые призваны повысить исправления правонарушителя.

Применяются следующие виды программ:

- программы для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве;
- предупреждение насилия в семье;
- программы профилактики наркозависимости;
- владение собой и своими эмоциями;
- программы реабилитации;
- образовательные программы;
- трудоустройство;
- программы для коренного населения;
- программы для женщин-преступниц;
- программы профилактики преступности несовершеннолетних.

Составители каждой отдельной программы учитывают опыт работы с правонарушителями по отдельным направлениям и опыт эффективного воздействия с целью реабилитации. Осуществляет программы специально подготовленные сотрудники, на всех этапах реализации программы осуществляется контроль качества и сертификация [5, с. 67].

Скандинавские страны (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия) отличаются сравнительно невысоким уровнем преступности и достаточно широко применяют наказания, альтернативные лишению свободы. Важными факторами успешной пробационной работы здесь признают сохранение, формирование социально - полезных навыков у правонарушителей, поддержание семейных и личных связей, а также приобщение осужденных к обучению.

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации имеет достаточно большое количество общих положений с соответствующим реформированием в странах Ближнего зарубежья.

Уголовно-исполнительная политики данных стран находится в стадии реформирования, целью которого является приведение уголовно-исполнительной системы в соответствие с международными стандартами.

Так, уголовная политика Казахстана нацелена на дальнейшую гуманизацию, а именно создание более гибкой системы уголовных санкций, позволяющей государству экономить карательные средства, достаточно широко применять другие способы наказания преступников [4].

Каждый год в стране сокращают количество исправительных учреждений для осужденных, приговоренных к лишению свободы. По мнению заместителя начальника МВД Республики Казахстан Е.З. Тургумбаева, «это, в первую очередь, связано с уменьшением количества заключенных, с гуманизацией законодательства, а также с тем, что эти исправительные учреждения уже не соответствуют элементарным нормам содержания. Согласно предоставленным Е.З. Тургумбаевым данным, в 2009 году в Казахстане было зарегистрировано около 49 тысяч осужденных, а по состоянию на 2017 года данная цифра составляет около 29 тысяч человек» [6].

Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества в Казахстане осуществляет служба пробаций.

Под пробацией понимают комплекс мер, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, подпадающего под пробацию, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений, а также устранения причин и условий совершенного уголовного правонарушения [9].

Служба пробации исполняют наказания в виде общественных и исправительных работ, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, осуществляют контроль за условно осужденными, осужденными к ограничению свободы, а также осужденным, которым отбывание наказания отсрочено.

Уголовный кодекс Республики Казахстан делит все виды основных уголовных наказаний на две группы в зависимости от категории совершенного правонарушения (ст. 40 УК РФ). Первая группа - наказания, за совершение уголовных проступков (штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест). Вторая группа наказаний применяется при признании лица виновным в совершении преступления, и помимо указанных выше видов наказаний, к осужденным могут применяться также лишение свободы, смертная казнь.

Особый интерес в научных кругах вызывает такой вид уголовного наказания, как привлечение к общественным работам.

Общественные работы - это наказание, при котором лицо имеет возможность искупить вину

перед обществом, государством за совершенные противоправные деяния. Карательные свойства данного вида наказания проявляются в привлечении к труду в обязательном порядке, причем эти работы осуществляются бесплатно. По мнению некоторых ученых, широкое применение общественных работ и правильная организация их выполнения местными исполнительными органами, может привести к снижению количества рецидивов, а также к большей вероятности адаптации правонарушителей к приемлемым социальным стандартам [7, с. 231].

Анализ уголовного законодательства стран-участников СНГ показывает, что в целом система наказаний схожа, однако некоторые отличия всё-таки имеются.

Так, в уголовных кодексах Кыргызстана и Туркменистана в систему уголовных наказаний включено наказание, направленное на защиту интересов потерпевшего в части возмещения причиненного ущерба, которое может быть как основным, так и дополнительным. Оно назначается при совершении лицом преступлений небольшой тяжести и менее тяжких, и выражается в принесении извинений потерпевшему в присутствии представителей органов местного самоуправления, жителей населенного пункта, трудового коллектива и др.

Уголовные Кодексы некоторых стран предусматривают уголовные наказания, связанные с ограничением места жительства. Так, УК Азербайджана (ст. 51) и Казахстана (ст. 51) содержат такой вид наказания, как принудительное выдворение за пределы республики, а по УК Туркменистана на осужденного может быть возложена обязанность проживания в определенной местности (ст.51-1). Оно состоит в удалении из места жительства с обязательным поселением в определенной местности сроком от 2 до 5 лет [1, с. 46].

Таким образом, развитие института альтернативных лишению свободы наказаний в зарубежных странах может в значительной степени повлиять на реформирование отечественного законодательства. Практика исполнения альтернативных уголовных наказаний представляет для Российской Федерации интерес из-за большого влияния в мировой политике.

Опыт службы пробации в зарубежных странах недостаточно используется в российской уголовно-исполнительной науке. Поэтому возникла проблема детального изучения положительных и отрицательных сторон международного опыта пробационной службы и обоснование целесообразности введения службы пробации в систему российского законодательства.

Концепция развития УИС до 2020 года выделяет несколько основных задач, направленных на повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в Российской Федерации, в частности создание новых видов исправительных учреждений, осуществляющих наказания в виде лишения свободы; развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями; расширение применения наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией от общества и др. [8]

Библиографический список:

1. Беляева Л.И. Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств-участников Содружества независимых государств // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 46.

2. Игумнова О.В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англоязычных стран (по материалам американских, британских, канадских, австралийских и ирландских СМИ) // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3. С. 44.

3. Кокарева М.Е., Торопова А.И., Голованова С.О., Сочнева А.С. Уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/12/90898> (дата обращения: 21.12.2020).

4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года: утв. указом Президента РК от 24.08.2009 №858 // САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. Ст. 331.

5. Коростылева О.В., Кунаш К.А. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в зарубежных государствах // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4. С. 61.

6. МВД: В Казахстане сокращается количество заключенных. Режим доступа: https://express-k.kz/news/sotsium/lenta/mvd_v_kazakhstan_sokrashchaetsya_kolichestvo_zaklyuchennykh-105300. (дата обращения: 18.12.2020).

7. Мицкая Е.В., Жорабеков С.Ж., Айменов А.Ж. Некоторые вопросы исполнения уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам по законодательству Республики Казахстан // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников II

Международного пенитенциарного форума. Том 1. 25-27 ноября 2015 г. Рязань. С. 231.

8. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 12.12.2020).

9. Официальный сайт Департамента уголовно-исполнительной системы по г. Астане. Режим доступа https://express-k.kz/news/sotsium_lenta/mvd_v_kazakhstane_sokrashchaetsya_kolichestvo_zaklyuchennykh-105300. (дата обращения: 18.12.2020).

10. Пертли Л.Ф. Альтернативные наказания в иностранных государствах // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников II Международного пенитенциарного форума. Том 3. 21-23 ноября 2017 г., Рязань. С. 216.

11. Пушкарева И.А. К вопросу о наказаниях, не связанных с лишением свободы, в Англии и США // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1. С. 39.

12. Рекомендации CM/REC (2010)12 Комитета Министров государствам-членам о правилах Совета Европы о пробации. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1707137>.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140